таких людей

вращение на родину после увольнения в запас, работа на железной дороге, учеба в Челябинской дортехшколе — все эти шаги сложились в цельную, прямую дорогу его жизни.

Доволен ли он? Убежденно отвечает: «Да», — и с гордостью рассказывает о том, что удалось сделать в мартеновском цехе № 2. Меняется постепенно цех, заменили вот старые рельсы на новые, более надежные Р-65, новые стрелки тоже появились, пересечения — словом, на месте путейцы не стоят, стараясь обеспечить мартенам стабильный ритм.

Позавидовать можно, как тепло говорит Салимов о холодных стальных рельсах, о башмаках и накладках, о стыковых болтах, перьях и остряках — кажется, нет такого уголка в путевом хозяйстве цеха, которого он не знал бы досконально. И чувствуешь: это его жизнь, его праведный хлебушко. Дается он нелегко, работой до седьмого пота.

Таким, как Фуат Нуритдинович, жизнь не стелется под ноги ровной дорогой. Много непонимания, а порой и откровенной неприязни встречается.

Нет-нет да раздадутся слова: «Что, больше всех надо?», «Из-за таких одни беспокойства», «Начальство разберется, ему виднее». А на деле за этими репликами скрывается одно: желание не лезть на рожон, ведь неизвестно, что из этого получиться может. Легче всего, конечно, обвинять людей — пассивные, ничего их не волнует. Но если вдуматься, не с потолка же взялась эта позиция, не один день укоренялась в сознании.

К примеру, несколько лет назад в цехе были рабочие, в обязанности которых входило следить за состоянием путевого хозяйства шихтового открылка. Потом их убрали — по сокращению штатов. А железнодорожные пути разбили на участки и поручили сталеварам, так сказать, «на общественных началах». Что получилось? Для сталеваров и подручных эта дополнительная нагрузка — лишняя обуза, второстепенная и потому не очень обязательная. Когда уберут мусор на участке, а когда и забудут. Терпел-терпел Салимов такую картину, не выдержал, подошел к одному из бывших начальников цеха: давайте, я буду делать эту работу. Руководитель обещал обдумать его предложение. Прошло время, в цехе опять сменился начальник. Салимов — снова со своим предложением. И снова та же реакция. В чем же дело? Бригадир монтеров цеха пути — это не подчиненный тебе сталевар. Его задействовать — значит, надо оплачивать как дополнительную работу. И решили руководители второго мартеновского: выгоднее не платить. А сталевары — что же, они хоть и редко когда обратят внимание на то, в каком состоянии пути перед печью, зато бесплатно.

Прижилось в народе изречение: «бить по рукам». Что-что, а это в последнее время мы научились делать виртуозно. А у людей пример перед глазами: оказывается, беспорядок выгоднее...

Противоречивое отношение к любителям «выступить», «критикнуть» у рабочих не случайно. Они убеждены: право говорить о недостатках нужно заслужить, и в первую очередь — собственным безукоризненным трудом. Тогда твое слово будет иметь вес, к нему прислушаются люди. Тогда тебе гарантирована поддержка товарищей.

Такая опора в коллективе у Салимова есть. Уважение мартеновцев и самих путейцев к Фуату Нуритдиновичу основано именно на этом: признании его деловых и чисто человеческих качеств. Тепло отзываются о нем и мастера, и начальники участков десятого околотка, и рядовые цеха пути. Монтер пути В. С. Мочалкин, работающий с ним в одной бригаде, так говорит о Салимове: «Он не только знающий специалист, он настоящий человек. Лично для меня работа с ним — прекрасная школа мастерства, опыта. И жизни».

— Побольше бы таких людей, таких работников, как Салимов, — сказал о нем начальник цеха пути Д. М. Сызько.

К этим словам трудно что-либо добавить.

В. ЧУМАКОВ,
работник мартеновского цеха № 2.

Нормальная производственная деятельность предприятия невозможна без своевременного обеспечения водой всех действующих агрегатов. А это — основная задача цеха водоснабжения. Здесь трудится дружный коллектив. В его составе — специалисты высокого класса.

В числе таких работников — машинист насосных установок Татьяна Ивановна СМОРОДИНА. Хорошо зная сложное хозяйство и технологическое оборудование, строго соблюдая требования инструкции по эксплуатации, Т. И. Смородина добивается устойчивых производственных показателей. Ей присуждались призовые места во внутрицеховом и общекомбинатском социалистическом соревновании.

ТЕМЫ БЕСЕД НА ОКТЯБРЬ

ВНИМАНИЮ ПРОПАГАНДИСТОВ

1. Дальнейшее развитие и укрепление демократии — генеральная линия политической системы советского общества.

(К Дню Конституции СССР).

Материалы XXVII съезда КПСС. — М. Политиздат, 1986.

Варламов К. И. Марксистско-ленинская концепция социалистического самоуправления народа. — Вопросы истории КПСС, 1986, № 7.

Довгалюк П. Демократические начала в подборе кадров. — Партийная жизнь, 1987, № 13.

Пухова З. Развивать демократические начала в работе с кадрами. Партийная жизнь, 1986, № 14.

Соловьев А. Быть гражданином, учиться жить в условиях демократии, — Политическое самообразование, 1987, № 7.

Власть Советов — власть народа. — Политический информатор, 1987, № 8.

II. Мыслить и работать по-новому!

Ашихмин А. Избавляться от застойных явлений, осваивать современные подходы. — Партийная жизнь, 1987, № 13.

Блохин А. Составная часть хозяйственного механизма. — Агитатор, 1987, № 12.

Гайдар Е. Краткосрочные и долгосрочные цели в экономике. — Коммунист, 1987, № 10.

Махин И. Опора на трудовой коллектив — ключ к успеху. — Партийная жизнь, 1987, № 13.

Будылин А. Вдохновляющая программа кардинальной перестройки. — Политический информатор, 1987, № 15.

Червякова Н. Быть хозяевами. — Политический информатор, 1987, № 12.

III. День рождения комсомола.

Материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. — М.: Молодая гвардия, 1987 г.

Горбачев М. С. Речь на XX съезде ВЛКСМ. — Правда, 1987, 16 апреля.

Молодежь: воспитание, мировоззрение. «Политсамообразование», 1987, № 3.

Советская молодежь. — Агитатор, 1986, № 13.

Горохов И. Вместе с партией, вместе с народом. — Политический информатор, 1987, № 7.

Замошкин Ю. Читая книги о молодежи Запада. — Коммунист, 1987, № 10.

IV. Несущие свет знаний (К Дню учителя).

Веселов Г. П. Школа России на путях ускорения. — Советская педагогика, 1986, № 7.

Веселов Г. П. Доклад на Всероссийском съезде учителей. — Учительская газета, 1987, май.

Петровский А. Педагогическое творчество вчера, сегодня, завтра. — Коммунист, 1987, № 9.

Календарь знаменательных и памятных дат, 1987, № 8.

V. Здоровье — категория экономическая.

Глыбин Л. Я. Несколько мыслей о режиме сна и питания. — Экономика и организация промышленного производства, 1987, № 6.

Золин П. Природа и человек. — Агитатор, 1987, № 11.

Преступник — алкоголь. — Политический информатор, 1987, № 12.

Тарасенко Н. Д. Опасности, которых многие не замечают. — Экономика и организация промышленного производства, 1987, № 7.

Для здоровья людей. — Политический информатор, 1987, № 11.

VI. Все во имя человека — все для блага человека.

Алешин А. Идейно закалять людей, преодолевать в этой работе формализм и бюрократизм: — Партийная жизнь, 1987, № 14.

Агалаков В. Заботясь об условиях труда и быта. — Партийная жизнь, 1987, № 14.

Белкин В. Д. Точка опоры — деньги трудящихся. — Экономика и организация промышленного производства, 1987, № 6.

Олейник С. Все для блага человека. — Под знаменем ленинизма, 1987, № 13.

Кушнарь А., Починок А. Программа «Квартира» Челябинской области. — Политический информатор, 1987, № 14.

VII. К труду — добросовестно и честно!

Балаян З. Жить по совести.—Агитатор, 1987, № 12.

Губарев В. Эхо Чернобыля. — Экономика и организация промышленного производства, 1987, № 7.

Покровский А. Чтоб к труду добросовестно и честно. — Под знаменем ленинизма. 1987, № 13.

Стриженок В. Хозяин начинается с дисциплины. — Под знаменем ленинизма, 1987, № 13.

Музыря А. Что женсовет может. — Агитатор, 1987, № 12.

VIII. Курс — высшее качество.

Антонов А. Учимся действовать по-новому. — Партийная жизнь, 1987, № 14.

Звягин Ю. Неравнодушная. — Агитатор, 1987, № 11.

Иванес З. Быть взыскательным друг к другу.—Партийная жизнь, 1987, № 13.

Соколов Б. Курс — высшее качество. — Агитатор, 1987, № 13.

Лапутько Г. Контролер — совесть рабочего. — Агитатор, 1987, № 11.

Кабинет политпросвещения парткома ММК.

МОЙ ГОРОД, МОЙ ЗАВОД — МОЯ СУДЬБА

Алексей ЛЕВТЕРОВ,
ветеран Магнитки

ДВЕРЬ В БУДУЩЕЕ

(Начало в № 107—110)

Закончив все дела, я поспешил выехать в станицу Магнитную. Мне помогли найти извозчика. Везти меня подрядился бородатый казак, еще не старый. Он давно занимался извозом и хорошо знал все дороги в округе. Прижимистым был мой возница, он потребовал оплату дороги в оба конца и заломил большую цену. Делать было нечего, пришлось согласиться.

Ранним утром 2 февраля в пароконной кибитке мы выехали из Троицка. Зима в этом году затянулась. Лютые морозы сковали землю, покрыли ледяным панцырем реки и озера, замерзли деревья и кустарники, ветки, покрытые тонким слоем льда, серебрились в лучах солнца и от порывов ветра звенели. Поля с некошеной травой покрылись толстым слоем белого снега.

Выехав из города, мы сразу же оказались в белом безмолвии. Всюду, куда ни кинешь взгляд, было белым-бело, снега навалило в том году много, и он белой пеленой покрыл и поля, и овраги, и кустарники, речушку, и озера. Все вокруг застыло, умерло, закоченев. Степь казалась гладкой, как стол, а чистый снег сверкал миллионами искр в лучах низкокатящегося по небу солнца.

На исходе второго дня пути вдали показалось селение. «Среднеуральский поселок», — промолвил возница. В дороге он очень мало разговаривал. В темноте вечера мы приехали в поселок. У возницы здесь были знакомые. Он подъехал к добротному пятистенному рубленому дому, отгороженному высоким забором. В одном окне дома горел слабый свет от керосиновой лампы, значит, хозяева еще не спали. Возница уверенно открыл резные высокие ворота и въехал во двор. На нас бросился, гремя цепью, громадный волкодав. Цепь не давала псу достать лошадей и нас в санях, поэтому он рвался и захлебывался в неистовом лае. На лай вышел хозяин. В нимах, наброшенном на плечи нагольном тулупе, на высоком крыльце хозяин дома мне показался великаном.

«Кого бог послал?», — громким, басистым и вроде недовольным голосом спросил он. Приглядевшись и узнав возницу, уже более мягким голосом сказал: «А, это ты, Митрофанович! Заезжай, заезжай». Возница, закрыв ворота, подошел к хозяину дома, поздоровался. «Принимай, Матвеич, гостей», — простуженным, с хрипотцой голосом обратился он к хозяину. Потом, повернувшись ко мне: «Идите в дом, в тепло». Хозяин дома тоже предложил: «Заходите, гостеньки, в теплую хату».

В доме от протопленной печи несло жаром. Тепло растекалось по комнате, располагая ко сну. Вошел вскоре и мой возница. Хозяйка дома поставила на стол, что стоял посредине комнаты, чугунок с разогретой бараниной и каравай белого хлеба. Я достал свои припасы — колбасу, консервы.

Возница с заискивающим взглядом обратился ко мне: «А что, начальник? С морозу-то да с благополучным прибытием можно, чай, и по махонькой пропустить?». Возница знал, по какому делу я еду сюда. За долгую двухдневную дорогу по белому безмолвию я, как мог популярно, излагал свою задачу и объяснял грандиозность предполагаемой. Потому он ко мне и обратился со словами: «А что, начальник?».

Путь был изнурительный, мы порядком намерзлись и действительно, с морозу не вредно было, как говорил возница, «по махонькой пропустить». У меня в чемоданчике на этот случай была бутылка водки, я ее достал и поставил на стол. Потом любезно пригласил хозяйку и хозяина выпить с нами. Хозяин с охотой согласился и присел к столу, потирая руки, а хозяйка категорически отказалась, заявив: «Не потребляю этого зелья».

Мы выпили первую рюмку, по обычаю за встречу, со свиданьицем, закусили. Постепенно приходило тепло, разливаясь по всему телу. Потом пили чай. За чаем завязался разговор. Я рассказал о скором начале великой стройки у Магнит-горы, хозяин дома молча слушал, склонив свою седую голову на плечо, и нельзя было понять, согласен он со мной или считает строительство металлургического гиганта ненужной затеей. А вот возница мой, тот все время ерзал на лавке, выражая свое нетерпение, а когда я замолчал, сразу же вступил в разговор.

«Чепуха это — металлургический гигант, — резко заявил он. — Мы уже видели, как вы строили железную дорогу от Белорецка к этой самой Магнит-горе. Вишь, задумали тогда отселя руду возить в Белорецкий завод по железной дороге, ну, а что вышло? — Он смачно плюнул на пол. — Тьфу. Пшик один вышел. Шумели, шумели... Сколько зазря людей гоняли в горы на это самое важное строительство железной дороги. С песнями ходили на работу. А что вышло? Попели, попели и замолкли. Знать, рано пташечка запела. Помордовали людей под песни, да и забросили строительство той особой дороги. Все пошло прахом. Труд-то людской, знамо, ничего для вас не стоит. Вот и теперь также... Пошумите, может, и людей нагоните... Гору расковыряете да и забросите. Нешто без железной дороги в дикой нашей степи осилить вам такое дело? Ни в жизнь. Чепуха это! Тьфу!».

Хозяин дома молчал. Какой-то огонек у него зажигался в глазах и тут же затухал. Чью позицию он разделял? Я изо всех сил старался себя держать в руках, но во мне все кипело. Вот он — яркий представитель местного казачества, желтолампасник, уральский казак, опора царского престола.

(Продолжение следует)